Ян Бэйчэн привез Линь Чу обратно в Динг Сити. Лу Лисин и Чжэн Юнтун позвонили, чтобы проверить ее, и Линь Чу объяснил все, поблагодарив их обоих.

Тётя Чжуан узнала об этом, прослушав большую часть разговора по телефону. Она не сказала ни слова, но пошла в холодильник и вытащила две свиные рысаки, решив сварить их сегодня вечером, так как это было бы полезно для Линь Чу.

Ян Бэйчэн получила звонок от адвоката Чжоу. Так как Линь Чу также разговаривал по телефону поблизости, и сигнал повлиял на звонок, он переместился перед французским окном и посмотрел вниз на тихий ночной пейзаж. "Ты дал им это? Какова была их реакция?"

Линь Чу закончила звонок и повернулась, чтобы посмотреть на высокого, стройного Яна Бэйчэна, стоящего перед окном. У него была рука в кармане, а другой держал телефон. Его длинные пальцы, прижатые к корпусу телефона, выглядели элегантно. Он излучал чистую, хрустящую ауру и обладал уникально зрелым темпераментом. Глядя на него, стоящего там, она чувствовала покой.

Она слышала, как Ян Бэйчэн время от времени говорил "да". Что касается того, что случилось, трудно было сказать, даже слушая его.

"Мы сделаем это по плану", Ян Бэйчэн повесила трубку после того, как сказала это.

Он повернулся назад, чтобы увидеть любопытный взгляд Линь Чу, а Ян Бэйчэн объяснил: "Я попросил адвоката Чжоу дать Линь Ювэню письмо адвоката. Мы подаем на неё в суд за намерение убить".

Линь Чу кивнула. Она не возражала.

Линь Ювен хотела убить её. У неё не было причин жалеть Линь Ювен.

Её предыдущее сочувствие было к ребёнку в животике Линь Ювэнь, потому что у него была мать, которая не знала, как о нём заботиться. Но для Лин Ювен сочувствие было бы потрачено впустую.

Ян Бэйчэн держала Линь Чу на руках и аккуратно подняла ее левую руку. Он был осторожен, чтобы не дотронуться до ее раны. "Я дам тебе месячный отпуск. Можешь отдохнуть дома".

Правый палец Линь Чу нарисовал круг на задней стороне руки. "Пожалуйста, не надо. У меня болит левая, но не правая рука. Нет никаких проблем. Если ты позволишь мне отдохнуть дома и ничего не будешь делать, мне будет ужасно скучно".

Ян Бэйчэн слегка нахмурилась. "Разве люди не говорят, что тебе нужна сотня дней, чтобы отдохнуть, если ты повредил мышцы или кости? Я дал тебе меньше дней".

"Я действительно в порядке." Линь Чу посмотрел изнутри рук не соглашаясь. Её взгляд упал на его слегка прижатые губы.

Клэри подняла правую руку и мягко потёрла подбородок, чтобы расслабить его тугие мышцы. Клэри быстро поцеловала его в тонкие, слегка стройные губы. "Отпустите меня на работу, пожалуйста? Вей Зилин там, и мой наставник знает, что я пострадал. Он не позволит мне сделать что-нибудь слишком утомительное".

После поцелуя Ян Бэйчэн стала мягкосердечна, он опустил голову, долгое время смотрел на нее с душой и в конце концов невольно надул. "Тогда хотя бы отдохни пару дней дома". Даже если ваша рука в порядке, вы должны расслабиться после такого большого шока сегодня".

Прежде чем Линь Чу смог что-то сказать, Ян Бэйчэн держал её крепче в руках. "Просто относись к этому, как к способу заставить меня почувствовать себя лучше из-за твоего состояния, хорошо? То, что случилось сегодня, действительно напугало меня. Мне нужно, чтобы ты была дома, чтобы чувствовать себя лучше. По крайней мере, дай мне два дня, чтобы почувствовать себя лучше".

"Хорошо," Линь Чу не спорил и согласился отдохнуть два дня дома.

Ян Бэйчэн напрямую связался с Вэй Цзилинь, это был простой отпуск.

После того, как Ян Бэйчэн повесил трубку с Вэй Цзылинем, он посмотрел на Линь Чу. Он подумал и решил сообщить ей о своём решении. "Это дело еще не закончено. Линь Ювен пыталась сбить вас с ног, но вместо этого потеряла своего ребенка, потому что у нее не было благих намерений. Это возмездие, созданное ее собственными руками. Это был не я. Я не мстил ненавистью".

Как бы Линь Ювен ни оказалась, Линь Чу было все равно. Она указала на вишни на столе и потянула за руку. "Я бы хотел это съесть".

Ян Бэйчэн ничего не сказал, кроме как вытащил кусок ткани, чтобы поместить его на ладонь левой руки. Его правая рука взяла тарелку с вишнями и отдала их Линь Чу. Он разрешил ей плюнуть ямами в его ладонь.

Линь Чу жевал вишни, которые были настолько красными, что они выглядели черными, ее рот стал ярко-красным. "Что ты собираешься делать?"

Ян Бэйчэн рассказал ей о судебном иске, которым он ударил Линь Ювэня. "Когда придёт время, тебе придётся давать показания в суде".

Ян Бэйчэн сказал, что его пальцы неосознанно скрутили кончики ее волос игриво. Он никогда не собирался отправлять Линь Ювен в тюрьму. Было бы неплохо, если бы его иск смог это

сделать, но адвокат Чжоу заранее проанализировал дело для него. Хуже всего было бы, если бы Линь Ювен был оштрафован.

Была еще одна причина, по которой он хотел подать в суд на Линь Ювена с таким серьезным обвинением. Но он не осмелился сказать Линь Чу правду, он не был уверен, что Линь Чу будет плохо о нем думать за это.

Несмотря ни на что, Линь Чу должен был дать показания в суде.

Линь Чу не был обременён этим и выплюнул вишнёвую яму в ладони, как она кивнула. "Без проблем".

"Ты не сможешь скрыть тот факт, что Линь Ювен пытался сбить тебя с ног. Даже если ты не дашь показания, репортёры всё равно расскажут о её попытке сбить тебя с ног. Что касается твоих показаний в суде, я сделаю все возможное, чтобы помешать средствам массовой информации сообщить о твоих показаниях". Ян Бэйчэн ущипнул брови. Больше всего его беспокоило то, что ему пришлось втянуть в это Линь Чу.

"Все в порядке. Я не настолько хрупок. Кроме того, я много раз был перед СМИ, когда был с семьёй Линь. Семья Лин зависела от меня в создании их репутации. Они всегда устраивали мне встречи с прессой. Как вы сказали, возмездие Линь Ювен было ее собственными руками, и я не готов был позволить ей сбить меня с ног зря". Линь Чу выбрала вишню и засунула ей в рот. Одна сторона ее щеки от этого стала пухлой.

Она держала лицо Ян Бэйчэн обеими руками. "Тебе не нужно беспокоиться обо мне, не чувствуй вины за то, что втянул меня в это". Ты пойдешь за Лин Ювен ради меня. Этот мир не гарантирует, что у него есть все, что он хочет. Если мы хотим наказать Лин Ювен, мы должны от чего-то отказаться. Нет такой вещи, которая позволила бы нам уйти от всего, что мы хотим".

Линь Ювен подняла голову и поцеловала его в подбородок. "Кроме того, я верю, что ты защитишь меня."

"Точно." Ян Бэйчэн улыбнулась, когда он крепко обнял ее и поцеловал в губы.

…

На второй день Ян Бэйчэн попросил кого-нибудь доставить несколько потенциальных арендных адресов в Сюй Моян. Сюй Моян выбрала место и на третий день переехала к Чжэну Юнтуну.

Возможно, Линь Чу не смогла помочь им переехать из-за своей травмы, но она вышла пообедать с ними обоими.

Пока она была в доме Сюй Мояна и Чжэн Юньтуна, Чжэн Юньтун нашел видео для пресс-

конференции семьи Линь. У Линь Ювэнь случился выкидыш, и она все еще находилась в больнице, поэтому не пришла.

Кроме семьи Лин присутствовали только Лу Лисинь и Чжэн Юнтун. Линь Чу находилась в отпуске по болезни, поэтому, естественно, она тоже не присутствовала.

Су Чансинь очень беспокоилась о Линь Юйвэнь из-за несчастного случая и выкидыша, кроме того, на нее был подан иск Ян Бэйчэн за намерение убить. Она была в особенно плохом состоянии, что сделало эффект от пресс-конференции еще лучше.

Ей не нужно было притворяться, когда она извинялась. Ее бледное, изможденное лицо сделало ее взгляд полным сожалений и раскаяния. Это была очень трогательная сцена. Все действительно думали, что она извинялась, так как знали, что она ошибалась.

Что касается Линь Чжэнхэ, он ругал свою жену и дочь за то, что предал свое доверие и не заботился о Линь Чу. В то же время, он упрекнул себя в том, что не обнаружил проблему во времени и позволил Линь Чжу страдать в течение многих лет, как он не заботился о ней хорошо.

Как он предупреждал себя, он не забыл подчеркнуть, что он всегда был занят работой, чтобы дистанцироваться от ситуации.

Что касается Чэн Цзиминя, он искренне рассказал историю своей любви к Lin Yuwen, которая не имела ничего общего со славой и деньгами. Просто так получилось, что Линь Ювен был богат, и все это было совпадением. Он признался, что подвел Линь Чу, но когда любовь пришла стучать, никто ничего не мог с этим поделать. Он добавил, что Линь Ювен и он всегда извинялись перед Линь Чу, но Линь Чу никогда не предлагал им своего прощения.

Линь Чу думала о них хуже, и в дополнение к своей неприязни к Линь Ювэню, всегда их ненавидела.

"Всё это бессмысленно. Вы даже не представляете, насколько отвратительны были я и наш наставник, когда мы смотрели их выступление со сцены. Вся эта семья действительно отвратительна. Ханжеская!" Чжэн Юнтон сказал.

Линь Чу тоже почувствовал, что это бессмысленно после просмотра. Поэтому она выключила видео.

Линь Мао не сохранила большую часть своей репутации, в основном из-за неудачного покушения Линь Ювен на убийство, в результате которого у нее случился выкидыш. Вместо этого они опустились на самое дно.

Суд также принял решение о дате суда, которая наступила через два дня.

Как ответчик, Линь Ювен была взята под стражу.

Линь Чжэнхэ также готовилась к тому, что должно было произойти. Адвокаты использовали предлог плохого состояния здоровья Линь Ювэня, чтобы обратиться в суд с просьбой разрешить Линь Ювэню продолжить пребывание в больнице.

Однако Линь Ювен оказался в неловкой ситуации. Ей больше не нужно было оставаться в больнице. Все, что ей было нужно, это отдых дома. Больницы, как правило, не позволяли пациентам, перенесшим выкидыш, например, ее, оставаться в больнице слишком долго.

Суд отклонил апелляцию адвоката после того, как вышел отчет врача.

Ян Бэйчэн рассказала обо всем этом Линь Чу, когда возвращалась в город Дин из дома Сюй Моян.

Линь Чу посмотрела на Ян Бэйчэн. У неё было ощущение, что результаты как-то связаны с Ян Бэйчэн. Учитывая состояние здоровья Линь Ювен, было бы неплохо позволить ей продолжить пребывание в больнице. Конечно, не было бы неправильным и отклонение апелляции.

Но это было действительно решающим для судов...

Ян Бэйчэн сел на кровать и протянул свои длинные ноги, когда он скрещивал ноги. Он прислонился к подушке и работал со своим ноутбуком, положенным на ноги.

Когда он заметил Линь Чу в комнате, он не мог сосредоточиться на работе в кабинете. Он должен был быть рядом с ней, чтобы сосредоточиться на работе.

Когда у него была работа в ночное время, он больше не делал их в своем кабинете. Он должен был сидеть на своей кровати с Линь Чу сопровождающих его на стороне.

Когда он устал от работы, он повернулся, чтобы дать ей поцелуй и стать полным энергии.

Ян Бэйчэн больше не мог сосредоточиться на работе, когда он чувствовал, что Линь Чу смотрит на него.

Он отложил в сторону свои документы и повернулся к ней, пока она смотрела на него в оцепенении. Он дал ей быстрый поцелуй в губы. "На что ты смотришь?"

Линь Чу подумал об этом. Не похоже, что что-то действительно стоит знать правду, поэтому она покачала головой. "Ничего. Я просто хотел посмотреть на тебя."

Ян Бэйчэн внезапно проголодался, уставившись на неё. Он закрыл ноутбук и толкнул ее в трюм. Он яростно поцеловал ее.

"Моя... Моя рука болит!" Линь Чу держал её левую руку.

Ян Бэйчэн осторожно потянула за правую руку. "Это ничего не беспокоит. Кто позволил тебе соблазнить меня своим взглядом?"

Линь Чу поцеловал его бездыханным. "Я смотрю на тебя нормально. Я не соблазняю тебя."

"Ты соблазняешь меня, когда смотришь на меня", - сказала Ян Бэйчэн и без колебаний спустила свой пояс.

"Мастер Янь, старый мастер Янь и старая леди Янь, а также второй мастер Янь и его семья здесь", - звонил голос тети Чжуань снаружи двери спальни.

Линь Чу быстро натянула свои пижамные штаны. "Быстро вставай".

"Что они здесь делают так поздно ночью? Они должны спать дома." Ян Бэйчэн сжимал зубы и сжимал в сторону Линь Чу. Он не хотел вставать. Он посмотрел на часы на прикроватной тумбочке. На самом деле было только 8 вечера.

"Быстро спускайся вниз. Мы не можем позволить дедушке и бабушке так долго ждать", - сказал Линь Чу. Клэри вдруг поняла, что не в состоянии натянуть штаны. Она опустила голову и увидела, что его руки не сдвинулись с места.

"..." Линь Чу покраснел ярко-красным. Это было слишком заманчиво. Она немного сдвинулась, пытаясь выскользнуть из штанов.

"Не двигайся". Ян Бэйчэн опустил голову и закопал лицо ей в шею, прежде чем сделать глубокий вдох. Он внезапно перевернулся и лежал плоско рядом с Линь Чу.

Линь Чу опустила глаза и увидела его "аплодисменты стоя". Она быстро предотвратила ее глаза.

"Ты можешь спуститься первым. Я присоединюсь к вам через некоторое время", сказал Ян Beicheng в то время как недовольный не получить то, что он хотел, он протянул руку, чтобы дать ей еще один страстный поцелуй.

Он промямлил жалобу: "Они настоящие нарушители спокойствия".

Линь Чу сдерживал её смех. Она не осмелилась думать о том, что если он решит позволить своей "реакции" успокоиться или решить его "от руки". Клэри быстро прибралась и пошла к зеркалу, чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем спуститься в гостиную.

Ян Нинбай дразнил Чу Си ломтиком сыра в форме кости. Четыре короткие маленькие ножки Чу Си пытались прыгать так высоко, как могли, но все равно не могли добраться до сыра в руках Ян Нинбай. В конце концов, он беспомощно стоял на задних ногах и положил свои передние лапы вместе и молился Ян Ningbai. Ян Ningbai был настолько щекотали его, что он дал ему дольку сыра.

Линь Чу покраснела, как она взывала к старейшинам. Старушка Янь взглянула и поняла, что они пришли в гости не в то время.

Для этих двух молодых людей было слишком рано...

Старушка Янь кашлянула и быстро притащила Линь Чу к ней. "Дитя мое, я слышала, что ты пострадал. Мы пришли навестить тебя. Дома ещё остались тоники, которые я принёс для тебя. Дай мне быстро взглянуть на твою руку."

Старушка Янь почувствовала себя намного лучше после того, как увидела, что рана Линь Чу не была серьёзной. "К счастью, только запястье было повреждено. Всё хорошо, всё хорошо. Этот Линь Ювен - слишком много! Это действительно напугало нас, когда мы услышали это. Ченгер рассказал нам о том, как подать на неё в суд. Мы не можем позволить ей так легко отделаться от этого".

"Мой старший брат лично вчера ходил в суд и сидел в кабинете председательствующего судьи. Он не сказал ни слова. Он только и делал, что сидел там гневно и пугал судью. В конце концов, он не мог этого принять и отдал приказ об отклонении апелляции Линь Ювэнь на продолжение пребывания в больнице. Потребовалось много уговаривания, чтобы, наконец, избавиться от старшего брата", - нежно засмеялся Янь Хуайань.

Старый мастер Ян отправился в здание суда, и это было похоже на статую Будды. Слово дошло до Господа Справедливости. Старый господин Янь направился прямо к председателю суда и упрямо сидел там. Он даже позвонил тёте Чэнь домой, прямо перед председательствующим судьёй, попросив её доставить его обед через его водителя, Сяо Дэна.

Председательствующий судья не осмелился действительно позволить старому господину Яну съесть его коробку с обедом там. Кроме того, он даже не ел свой собственный обед и не мог оставить Старого Мастера Яна в офисе, пока он уезжал на обед.

К сожалению, он не смог ни ругать этого старого господина, ни советовать ему. Единственное, что он мог сделать, это уговорить его.

В конце концов, он мог поддаться только на просьбу старого господина Яна. Только тогда

старый мастер Ян покинул свой кабинет, улыбаясь до конца.

Линь Чу, наконец, понял, что это не дело рук Янь Бэйчэн. Это было из-за старого хозяина Яна.

Линь Чу не знал, что сказать. Она была очень тронута. Эти двое старейшин пришли помочь ей в этой незначительной ситуации. Однажды Ян Бэйчэн сказал ей, что старый господин Янь больше ни в чем не замешан. Несмотря на то, что у него все еще была своя сеть людей, он не использовал их, если в этом не было необходимости.

На этот раз он взял дело в свои руки ради нее.

Линь Чу начала нюхать, когда ее голос стал немного царапать: "Дедушка, бабушка, ты делаешь все это для меня". Спасибо".

Она никогда не представляла бабушку и дедушку Ян Бэйчэн такими очаровательными людьми.

До того, как она их встретила, она думала о них, как о строгих людях. Семья Янь, в конце концов, была семьей, которая пришла из длинной очереди. Они должны были иметь высокие стандарты и вести себя в строгом смысле.

Когда она последовала за Ян Бэйчэнгом обратно в старый особняк на второй день лунного нового года, старый мастер Ян не сказал много. По описанию старой леди Янь, она поняла, что старый мастер Янь вёл себя как строгий человек, но на самом деле он был очень мягкосердечным. Судя по тому, что она видела сейчас, он был прямолинейным человеком.

Старая леди Янь была как маленький ребёнок.

Двое старейшин ничего не говорили о её происхождении и, тем не менее, относились к ней так доброжелательно. Они не возражали против того, чтобы она была вместе с Ян Бэйчэн. Это было то, чего она никогда не ожидала.

Несмотря на то, что она не часто виделась с семьёй Лин, но когда она была моложе и всё ещё оставалась с семьёй Лин, из разговоров семьи Лин можно было сделать вывод, что богатые люди были очень особенными насчёт совпадения статусов. Даже семья Лин была особенной, какие семьи более уважаемые и богатые?

Никогда бы не подумала, что старый господин Янь и старушка Янь будут так безразлично к этому относиться. Они даже нашли время, чтобы лично разобраться с её ситуацией.

Старая госпожа Янь потерла Линь Чу голову. "Вздыхай, разве ты не глупый ребёнок? Это совсем не так уж и важно. Твоему дедушке все равно нечего делать дома. Он только и делает, что ходит передо мной, у меня от этого кружится голова. Наконец, у него есть возможность показать свою разносторонность, конечно, он должен воспользоваться шансом, чтобы

похвастаться этим. Дома ему все равно становилось скучно".

Как она сказала, спустилась Ян Бэйчэн. Он поменял штаны. Линь Чу сразу понял, что произошло.

Чу Си разрешил Ян Нинбай натереть животик, когда он перевернулся и встал. Он особенно пошел к Ян Beicheng в попытке попасть в его хорошие книги, потирая себя на его ногах. Он перевернулся и показал Ян Бэйчэн, что это толстый, маленький розовый животик. Он хотел, чтобы Ян Бэйчэн помассировал его.

Ян Бэйчэн опустил глаза, чтобы посмотреть на него. Он молча перевернул его и продолжил вперёд, но Чу Си перевернулся снова и перебежал к Ян Бэйчэн с его короткими маленькими ножками и прилег, чтобы показать свой животик ещё раз.

Ян Бэйчэн, "..."

"Хахахаха"! Чу Кси, Чу Кси, держись за хребет! Иди сюда, пусть твой двоюродный дедушка тебя потрёт", - помахал Ян Нинбай Чу Си.

Янь Хуайань, "..."

Ю Цзы, "..."

Дорогой сын, ты когда-нибудь спрашивал нас, можно ли относиться к Чу Си как к внуку?

Чу Си понял, что Ян Бэйчэн не будет натирать животик, и бросился к Ян Нинбай. Он даже не остановился и не выщипнул прямо перед Ян Ningbai. Его собачья голова ударилась об пол, но не повредила. Его лапы поднялись в воздух, как он ждал, пока Ян Ningbai потереть животик.

Старушку Янь щекотало вот этим. "Этот малыш понимает наши слова!"

"Чу Си выглядит немного больше, чем в прошлый раз, когда мы его видели?" спросил Ю Цзы.

Линь Чу кивнула. "Чу Си - это от родословной больших собак. Она быстро растет."

Как будто Чу Си знал, что они говорят об этом. Он посмотрел на них, а затем снова оглянулся. Ему было так комфортно, когда Ян Нинбай натирала животик, ноги от него отрывались, как ему нравилось.

...

Линь Чу уехал на работу на следующий день. Вся компания узнала обо всём, так как это была такая большая новость, вкупе с двумя выходными Линь Чу.

Когда Линь Чу пришла в офис, многие из её коллег пришли, чтобы показать свою заботу. Она была постоянно окружена людьми.

Только с началом рабочего дня все вернулись на свои посты. Только тогда у Лу Лисинь и Чжэн Юнтун появилась возможность спросить о её состоянии.

Менее чем за полчаса до обеда Линь Чу позвонили из приемной и сообщили, что к ней приехал Су Чансинь.

Линь Чу нахмурилась. Су Чансинь должна быть здесь из-за Линь Ювэня.

Либо она кричала на неё за то, что она вызвала выкидыш у Линь Ювэнь и посадила её в слабое состояние в больнице, либо она собиралась противостоять ей по поводу иска Линь Ювэнь и заставить её отозвать его, воспользовавшись случаем, чтобы дать ей ругательство.

Если бы она могла угадать исход встречи, то не было бы смысла заставлять себя проходить через ругань Су Чансинь, поэтому она сказала секретарше: "Скажите ей, что я в отпуске и в отпуске с работы".

Секретарша услышала ее и повесила трубку. Она посмотрела на Су Чансинь, которая сидела на соседнем диване и вежливо сказала: "Простите". Я позвонила в отдел по связям с общественностью, и мне сказали, что мисс Лин ушла и не пришла на работу".

Су Чансин сузила глаза. Секретарша знала, что она пришла к Линь Чу, её реакция не отражала тот факт, что Линь Чу не была на работе.

"Неужели?" Су Чансинь улыбнулась сардонично и ответила саркастическим тоном. Она еще раз взглянула на секретаршу и ушла через дверь. Однако она не ушла и встала у двери, чтобы подождать.

Судя по реакции этой секретарши, она знала, что Линь Чу сегодня на работе. Даже не думайте ей врать!

До обеда оставалось 20 минут. Линь Чу определённо выходила на обед.

Она могла позволить себе подождать 20 минут.

Су Чансинь раздражённо смотрела на свой телефон. Секретарь не знал о ситуации и позвонил Линь Чу, чтобы сообщить ей, что Су Чансинь ушла. Линь Чу поблагодарила её.

После того, как Линь Чу занялась проектом "Линь Мао", команда Линь Чу была менее занята. Сверхурочные в обеденный перерыв не понадобились, поэтому Линь Чу пошла обедать с Чжэном Юнтоном.

Так как у Линь Чу было повреждено запястье, они решили взять что-нибудь легкое и выбрали ресторан Цзянсу и Чжэцзян недалеко от офиса.

Когда наступило время обеда, внизу было много офисных работников, из-за чего вход выглядел очень занятым.

Когда Линь Чу прошла мимо секретарши, она пошла поздороваться и еще раз поблагодарила ее.

"Госпожа Линь", позвонил молодой человек. Он выглядел чисто и, похоже, был примерно того же возраста, что и Линь Чу.

У него в руках был фиолетовый термос. Линь Чу посмотрел и узнал его. Он был водителем из старого особняка, Сяо Дэн.

"Это суп из ребрышек, сваренный тётей Чэнь. Старушка Янь попросила меня принести его тебе. Старушка Ян сказала, чтобы ты выпила его во время обеда за едой. Сейчас холодная погода, ты почувствуешь себя теплее после того, как выпьешь это. Здесь больше заботятся об ингредиентах, чем о гостиницах", - сказал Сяо Дэн.

Этот суп из ребер содержал не только чистые свиные ребра, но и много тоников, которые были полезны для женщин. Сяо Дэн не знал об этом, но он знал, что в нем много хорошего.

"Спасибо. Спасибо, что приехали сюда. Ты ведь не обедал, да? Почему бы тебе не присоединиться к нам?" Линь Чу улыбнулась, когда брала термос.

Сяо Дэн сразу же помахал руками "нет". "Всё хорошо, всё хорошо. Тетя Чен приготовила мне еду. Я поем в особняке".

Линь Чу кивнул и не настаивал.

Сяо Дэн собирался уйти, когда саркастический женский голос позвонил сбоку: "Значит, посадки Ян Бэйчэна недостаточно, ты даже положил глаз на этого мужчину". Линь Чу, ты действительно нечто! Ты хочешь деликатесов, и даже овощей и тофу. Я понятия не имела, что у тебя такая смешанная палитра."

Линь Чу и Сяо Дэн оглянулись и увидели, как Су Чансинь проезжает мимо.

Выражение лица секретарши изменилось. Она видела, как она только что ушла, почему она все еще была здесь?!

"Я всегда знала, что ты бесстыжий, но понятия не имела, что этому нет предела. Значит, ты думаешь, что у тебя столько шарма, поэтому ты наслаждаешься вниманием кого-то, кто ухаживает за тобой, пока ты с Ян Бэйчэн? Знает ли Ян Бэйчэн, насколько ты бесстыдна?" Су Чансинь сказала снисходительно, ее слова были особенно ужасны для слуха.

Линь Чу подумала, что это была такая шутка. Она очень хотела спросить: "Госпожа Су, знает ли Линь Чжэнхэ, насколько вы безмозглая?".

Сяо Дэн безразлично смотрел на Линь Чу. "Это...?"

"Почему ты не знаешь, что у неё есть парень? Линь Чу, теперь я вижу, что ты отвергла Яна Чжиюаня не потому, что он недостаточно заработал, а потому, что он был старым! Теперь, когда у тебя есть такая молодая штучка после тебя, это должно быть приятно, не так ли? Одного человека недостаточно для тебя, не так ли?" Су Чансинь сказала саркастически, когда хладнокровно смеялась.

"Госпожа Су, вы общественная фигура, как вы можете говорить такие грязные слова? Вам не кажется это неловким?" Линь Чу холодно ответила. Слова Су Чансинь были низкими и отвратительными.

Она выдохнула, чтобы успокоиться, и обратилась к Сяо Дэн. "Это Су Чансинь, госпожа Су, мать Линь Ювэнь."

Сяо Дэн сразу понял, когда услышал имя.

Слова Сю Чансиня разозлили его. Теперь ему не нужно было стоять на церемонии и говорить мрачным голосом: "Госпожа Су, я - водитель двух старейшин семьи Янь. Старушка Янь поручила мне принести этот суп госпоже Лин. Он не имеет никакого отношения к тем грязным делишкам, которые описывает госпожа Су. Из того, что я знаю, Линь Мао может быть компанией среднего масштаба, но она все еще котируется на бирже. Люди знают об этом. Я не ожидал, что госпожа Су будет так бестактна со словами. Я просто никто. Твои оскорбления не влияют на меня. Что касается ваших слов госпоже Лин, я повторю их в точности старому господину Янь и старушке Янь".

Сяо Дэн был слишком смирен, объявив себя никем. Может быть, он просто водитель, но нужно внимательно присмотреться к тому, чьим он был водителем. Два старейшины семьи Янь проводили время только с теми, с кем они ладят и обычно не появляются перед большинством людей. Многие не имеют возможности познакомиться с двумя старейшинами семьи Янь, в свою очередь, они постарались встать на хорошую сторону Сяо Дэн.

Можно сказать, что Су Чансинь не мог позволить себе даже обидеть их водителя.

Су Чансинь думал только о том, чтобы отругать Линь Чу и не думал многого. Теперь, когда её мозг начал работать, она сразу же поняла свою ошибку и побледнела.

Су Чансинь стала нервничать после того, как услышала слова Сяо Дэна. Но она столкнулась со многими коллегами Линь Чу из Линь И, которые ушли на обед. Поэтому она стояла на своем и отказывалась от своих слов.

Несмотря на то, что Ян Бэйчэн нравился Линь Чу, но с двумя старейшинами семьи Янь всё может быть не так, как раньше.

Она посмотрела на термос в руках Линь Чу. Она слышала, что два старейшины семьи Янь очень любят Янь Бэйчэн. Должно быть, из-за Янь Бэйчэна они должны были проявить заботу о раненой руке Линь Чу.

Они могут фактически смотреть вниз на Линь Чу. Иначе они не послали бы просто водителя. Было очевидно, что Линь Чу не важен для них.

На их уровне они бы искали соответствующие статусы. Семья Янь принадлежала к длинному ряду старой семьи. Чем старше семейная линия, тем традиционнее они были. Традиции запечатлелись в их генах, их было нелегко изменить.

Какие другие семьи были бы похожи на семью Ци? Это было исключение.

Кроме того, внучки Ци были другими. Одна из них была подругой семьи Ци до того, как ее семья обанкротилась. У другой был дедушка, который был академиком, с которым обращались как с национальным сокровищем. Обычные богатые семьи не могли сравниться с его репутацией.

Она не верила, что два старейшины семьи Янь вообще не возражали против Линь Чу!

Никто не был уверен, считала ли она это логическим рассуждением или утешала себя своими мыслями. Су Чансинь на самом деле сумела убедить себя в своей догадке.

Она решила проигнорировать Сяо Дэн. Его слова только что опустили её вниз, поэтому она попыталась сохранить спокойствие и изменить тему разговора. "Разве вы не говорили, что ушли и не на работе?"

Она не ожидала, что Линь Чу не будет смущена, вместо этого она холодно сказала: "Госпожа Су, вам нужно, чтобы я произнесла это так чётко? Я просто не хочу тебя видеть."

"Ты..." Су Чансинь не ожидал от Линь Чу такой прямолинейности. Она даже не дала ей ни капли достоинства. Она подняла руки, пытаясь ударить её, как в молодости.

Линь Чу в то время никогда не мстила, когда её били или ругали.

Тем не менее, она забыла, что не только Линь Чу больше не был таким слабым маленьким ребенком, она больше не была ребенком, с которым ей было позволено терять самообладание.

Она была остановлена до пощечины приземлился на Линь Чу. Сяо Дэн поймал её запястье и холодно отбросил в сторону. Су Чансинь потеряла равновесие и осторожно отступила. Она пыталась уравновесить себя.

"Здесь не место для того, чтобы кричать на людей или бить других, когда есть ссора". Госпожа Су, пожалуйста, запомните своё место", - холодно сказал Линь Чу.

"Неужели? Ты теперь выпендриваешься, что ты невестка семьи Янь?" Су Чжансинь бушевала от того, что некуда было выпустить пар, она дрожала от злости.

Чжэн Юнтон спокойно пошла к секретарше. "Немедленно вызовите охрану."

Линь Чу не планировала больше с ней беспокоиться. Она увидела, что Чжэн Юнтун вернулся, и попросила Чжэна Юнтуна уйти вместе.

Су Чансинь быстро потянула за руку. Никто не знал, сделала ли она это нарочно, но она ухватилась за раненую левую руку Линь Чу. Она боялась, что Линь Чу сбежит, поэтому крепко держалась.

Лицо Линь Чу побледнело. Было так больно, что она согнулась и захотела вырвать руку. Су Чансинь видела это. Если до этого она сделала это случайно, то теперь это было специально. Она держалась за запястье Линь Чу ещё крепче.

"Линь Чу, я хочу, чтобы вы отозвали иск!" Су Чансинь раскрыл ей причину быть здесь.

Сяо Дэн изменил выражение лица и бросился к Су Чансинь, чтобы схватить её за запястья. Су Чансинь закричала от боли и вынуждена была отпустить Линь Чу.

"Как ты?" Чжэн Юнтон беспокоился.

Линь Чу покачала головой, на лице не было цвета. Запястье поправлялось. Было бы не больно, если бы никто не дотронулся до него, но из-за того, что Су Чансинь делает, сейчас очень больно, хотя никто и не дотрагивался до него.

Сяо Дэн отбросил Су Чансинь в сторону. На этот раз он был осторожен и прикрыл переднюю часть Линь Чу.

Линь Чу появился на полпути сзади Сяо Дэн и холодно посмотрел на Су Чансиня. "Основываясь только на вашем отношении, я не откажусь от иска". Это Линь Ювен пытался сбить меня с ног. Если бы не мои коллеги, которые вытащили меня, я был бы уже мёртв. Если бы это было так, то Линь Ювэнь не просто стояла бы перед обвинением в намерении убить, это было бы прямое обвинение в убийстве. Она даже не сможет мечтать о выходе из тюрьмы. С таким злым умыслом, как я могу отозвать иск? На этот раз я должен преподать ей урок, чтобы она больше не делала ничего такого наглого. Госпожа Су, раз уж вы не знаете, как учить вашу дочь, то пусть реальность научит ее. Мир не вращается вокруг нее. Вы должны заплатить за убийство, даже если вы навредите людям, вы должны заплатить за это!"

У Су Чэньсинь глаза покраснели от ярости. "Тогда как насчет благодарности за то, что воспитал тебя? Ты им не отплатишь? Мы воспитывали тебя ни за что. Вы неблагодарны, что отправили нашу дочь в тюрьму. Я хочу, чтобы все здесь и семья Янь знали, что ты тот, кто отплачивает за нашу доброту неблагодарностью!"

"Госпожа Су, вам нужно повесить ваше грязное белье на людях? Неужели вы хотите описать меня как человека, который отплачивает за вашу доброту неблагодарностью, когда вы очень хорошо знаете, какую жизнь я вел в семье Лин? Когда ты бил меня до тех пор, пока я не заразился лихорадкой, когда ты бил меня до тех пор, пока я не был госпитализирован, когда шел снег, и ты заставлял меня стоять во дворе с парой тапочек в снегу с полудня до полуночи, все это было из-за того, что небеса позаботились обо мне, чтобы я не умер в тех ситуациях. Я был усыновлён тобой, моя жизнь не была продана тебе. Разве недостаточно было того, что я страдал все эти годы?" Линь Чу не чувствовал себя грустным, открывая это. Она тоже не злилась. Она говорила о нормальной ситуации, но её лицо было холодным.

"Разве тебе не нужно платить за убийство? Разве одного не нужно наказывать за то, что он причинил боль другому? Лин Ювен была безрассудна, она хотела лишить меня жизни. Почему я должен простить ее и отозвать иск?"

"Ты ведь не умерла, не так ли?" Су Чансинь закричала.

Все вокруг резко вздохнули. Они не ожидали, что Су Чансинь скажет эти слова беззастенчиво.

Линь Чу была их коллегой, они бы встали на сторону Линь Чу, так как знали её. Но после того, как они услышали слова Су Чансинь, у них сложилось худшее впечатление о семье Линь Чжу.

"Поскольку ты в порядке и только поранил запястье, почему моя дочь должна страдать? Её тело сейчас такое слабое. Настало время, чтобы она снова поправилась, но она должна... должна..." У Су Чансинь глаза покраснели, когда она говорила.

Тюрьма была пригодна для людей?

Она боялась, что Линь Юэнь пойдёт хорошо выглядеть и уйдёт развалившись на части.

Линь Чу была так зла, что сардонно смеялась. "Если я умру, Линь Ювен должна будет заплатить своей жизнью". Тогда умолять кого-то было бы бесполезно для тебя. У тебя не было бы времени показывать мне в лицо и кричать".

Чжэн Юнтон до сих пор бормотал о том, как безопасность так долго.

Так как днем в лифте было много людей, охрана не могла быстро подняться наверх. Наконец, они добрались до них.

Они увидели группу людей в кругу с Су Чансинь, кричащих и кричащих посередине. Чжэн Юнтун быстро указал на Су Чансинь и сказал: "Уведите ее, быстрее! Она не из нашей компании, она здесь, чтобы создавать неприятности. Как вы делали свою работу? Вы позволили какому-то случайному человеку войти сюда. Запомните лицо этого человека и не пускайте ее в следующий раз".

"Какая сука осмелилась мне это сказать?!" Су Чангсин был в ярости. Маленькая сучка на самом деле осмелилась говорить о ней в таком тоне!

У охранника разболелась голова, когда он услышал эти слова. Похоже, Су Чжансинь действительно была сумасшедшей женщиной, чтобы создать неприятности.

Они не сказали ни слова и вытащили её.

"Отпустите меня! Отпустите меня! Линь Чу, отзовите иск! Как ты можешь быть таким неблагодарным по отношению к нашей семье? Ты злой человек, который заслуживает смерти! Ты должен был умереть!" Су Чансинь закричал. Она потеряла всякую сдержанность.

Когда она впервые пришла, на ней был красивый ансамбль, и ее волосы были элегантно завязаны. Теперь, когда ее утащила охрана, ее одежда была скомкана, а элегантная прическа распущена, как будто пряди волос упали с ее лица, что сделало ее взгляд взъерошенным.

http://tl.rulate.ru/book/32211/999353